

леблено» (sore shaken) «распрей» (civil dissention), учиненной недавно общинами (commons), а теперь знаяю?».

«Есть много тысяч ваших подданных, способных крепких парней, которые по причине недостатка работы томятся без дела и готовы поднять мятеж», — обращаясь к королеве автор появившегося в 1591 г. памфлета¹⁰. Драматург и публицист Томас Деккер в начале XVII в., описывая большое скопление бродяг в графстве Глостершир, старался вызвать чувство страха у своих читателей перед крестьянским восстанием: «Посмотрите на них и вы подумаете, что живете при Генрихе VI и что Джек Кэд и его мятежные оборванцы там собрались... Они собираются в такие толпы, что кажется, ад раскрылся»¹¹.

Зачинатель буржуазно-дворянского направления политической мысли Джон Фортезкью во второй половине XV в. размышлял о том, угрожает ли Англии введение общности имущества на манер таборитской Чехии, и пришел к выводу, что такой угрозы нет в силу особенного социального и государственного строя Англии¹². Но он ошибался. Последующим авторам политических произведений (кроме Мора) пришлось, создавая свои идеалы общества и государства, особо осуждать мятежи и доказывать несостоятельность идей равенства и общности имущества. Эдмунд Дадли в начале XVI в. предостерегал крестьян от увлечения уравнительными идеями и утверждал, что сословное неравенство людей установлено богом, который каждому сословию определил особые добродетели. Для простого народа такими добродетелями были «спокойствие» (tranquillity) и «согласие» (concordia). Осуждая мятежи, Дадли доказывал, что «дружба и доверие» должны быть установлены между людьми всех сословий в Англии, от высшей ступени до низшей, — в этом залог процветания сословного общества, идеал которого он изображал в своем сочинении. Без этого, предупреждал он, купцы и ремесленники не смогут продавать и покупать и таким образом «обменивать одну вещь на другую», а ремесленники и земледельцы не будут в состоянии трудиться и успешно вести свои дела так, чтобы все люди, от высшей ступени до низшей, были довольны, а также увеличивать свое хозяйство, используя для этого слуг и рабочих, что даст работу «всем лентяям и бродягам»¹³.

Гуманист Томас Элиот в 1531 г. издал книгу «Правитель», в которой, излагая свой идеал сословного государства и классового разделения общества, полемизировал со «странными глупцами» — сторонниками идеи общности всех вещей. Люди заблуждаются, когда считают, что общее благо (common weale) состоит в превращении каждой вещи «в общую собственность» (in common) всех людей, без разделения их на сословия. Такой порядок приведет к тому, что богатством станут обладать только простые люди (commoners), а благородные и знатные превратятся в нуждающихся и несчастных, т. е. все, за исключением

⁹ T. Smith. Literary and linguistic works. Stockholm. 1963, p. 33

¹⁰ E. White. Op cit, p. 171.

¹¹ «The Elizabethans» Cambridge, 1957, p. 83

¹² J. Fortescue. The governance of England. Oxford, 1885, p. 138—139.

¹³ E. Dudley. The tree of Commonwealth. Cambridge Univers. press, 1947, p. 39, 55.